Т.В. ФЕДОТОВА
(Чита)

КОМПОНЕНТЫ НОМИНАТИВНОЙ СИТУАЦИИ С ПОЗИЦИИ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ (на материале русской топонимии Восточного Забайкалья)

Показаны деривационные процессы, сопровождавшие формирование русской топонимии Забайкальского края. Ономасиологический подход позволил выделить основные компоненты номинативной ситуации, реализуемые через процесс топонимообразования и отражающие основные элементы языковой картины мира.

Ключевые слова: *ономасиологический, топонимическая система, номинативная ситуация, языковая картина мира.*

В процессе номинации, помимо выделения семантической мотивировки, следует учитывать использование соответствующей языковой формы, т.е. выбор того или иного способа именования, который определяется как морфологическая или структурно-морфологическая мотивированность.

На наш взгляд, перцепционные представления об отличительных признаках объекта, осмысление иных параметров в номинации объекта, иначе говоря, отражение в сознании сведений о географическом объекте требует поиск не только слова-источника для номинации, но и соответствующей словообразовательной модели, характерной для данной топонимической ситуации и репрезентирующей все ее компоненты. Возникновение топонимов с точки зрения деривации имеет немаловажное значение в акте познания мира, т.к. «словообразование следует рассматривать как систему обеспечения потребностей в выделении и фиксации особых структур знания, в объективации и экстериоризации интериоризованных концептуальных структур (ментальных репрезентаций опыта и знаний человека), т.е. их “упаковки” в языковые формы, отвечающие определенным формальным и содержательным требованиям» [9, с. 393].

Как отмечает Е.С. Кубрякова, «в компетенцию словообразования входит его участие в формировании языковой картины мира, в актах категоризации, в процессах когнитивной обработки поступающей к человеку информации» (Там же, с. 394). Эту же точку зрения высказывает и Е.В. Петрухина, отмечая, что «словообразовательные модели и образованные по этим моделям производные лексемы, с одной стороны, отражают, с другой – формируют коммуникативно значимые блоки смыслов, выступая важными координатами в языковой картине мира, реализуя деривационные возможности языка, национальные стереотипы номинации и коммуникативные потребности общества» [14, с. 6].

Как известно, образование топонимов происходит по определенным моделям, каждая из которых служит выражению различных значений и их оттенков. Специфика топонимообразования исследуемой местности заключается в употреблении не столько особенных аффиксов или моделей, сколько известных аффиксов с новыми словообразовательными связями и значениями. Топонимическое словообразование демонстрирует системность топонимии, а именно способность к деривации. Р.А. Агеева выделяет следующие области реализации способности топонима к деривации: 1) лексику (образование новых слов-топонимов от апеллятивов и других категорий собственных имен и образование новых нарицательных слов от топонимов); 2) семантику (мотивация топонима значением апеллятива или другого онима; изменение первоначальных и создание новых проприальных значений благодаря соотнесенности топонимов с реальными объектами и друг с другом); 3) морфологию (способность к воспроизведению определенной последовательности морфем топонима по определенным морфологическим моделям); 4) собственно словообразование (образование новых онимов, а также отонимических слов с помощью производящей основы и формативов по существующим словообразовательным моделям) [1, с. 81–82].

С позиции ономасиологического подхода анализ топонимической деривации – это в первую очередь «моделирование топонимической номинативной ситуации, в которой должны быть учтены все специфические свойства топонимов как одного из разрядов имен собственных» [5, с. 7]. Учет всех признаков топонимической ситуации, а также особенностей мировосприятия, мышления и эмоционально-экспрессивного фона в процессе топонимообразования позволяет рассмотреть деривацию с позиции отражения элементов языковой картины мира.

© Федотова Т.В., 2011

К компонентам номинативной ситуации мы относим *цель номинации*, *тип географического объекта, номинатор, историческое время*, *восприятие и рефлексивное отражение действительности, естественность / искусственность номинации.* Каждый из названных компонентов имеет определенное значение при образовании топонима. Рассмотрим два из них – цель номинации и тип географического объекта.

Как считает Е.С. Кубрякова, «словообразовательный акт протекает при сложном взаимодействии трех величин: того смыслового задания, которое надлежит выполнить, базы деривации и формального средства, осуществляющего переход от исходных единиц к результативным» [8, с. 252]. Названные составляющие словообразовательного акта имеют непосредственное отношение к образованию топонимов. Однако цель номинации мы рассматриваем как самостоятельный компонент ситуации номинации географического объекта, а деривационную базу и формальные средства – в применении к каждому компоненту номинативной ситуации.

Цель номинации – это своеобразный повод для создания нового имени. Безусловно, учитывая семантику имени собственного, можно утверждать, что основная цель называния объекта – это его индивидуализация, выступающая в первую очередь как ориентирующий, а затем уже как отражающий признаки, которые номинатор посчитал для себя более актуальными при номинации объекта, знак. Поводом для создания имени могут служить разные обстоятельства: «полное отсутствие названия для нового явления <…> неудобство для его обозначения длинных развернутых описательных словосочетаний и оборотов, неудачное старое название, не соответствующее по своей внутренней форме вновь обнаруженным свойствам данного предмета или явления <…> возможность опознания обозначаемого фрагмента действительности по разным признакам» и т.д. [8, с. 253]. Нередко создание имени подразумевает несколько целей, при этом важен такой компонент, как тип объекта, т.к. цель именования водоема, учитывающая различные его свойства, значительно будет отличаться от цели именования населенного пункта.

К *типу географического объекта* мы относим следующие параметры: вид объекта, его физико-географические признаки и назначение в жизни человека. Как известно, все топонимы в зависимости от типа географического объекта подразделяются на гидронимы, оронимы, ойконимы и др. Для каждого вида географической реалии существуют особенности в выборе как исходной топоосновы, так и словообразовательной модели при номинации того или иного объекта.

На каждой территории распространены особенные типовые основы, на состав которых влияют различные географические, исторические, социальные и другие условия. Для Восточного Забайкалья, как и для всей Сибири, характерно именование природных объектов в большей степени по физико-географическим признакам, чем по связи с деятельностью человека. Так, при номинации объектов Забайкальского края в два раза чаще используются основы, характеризующие внешние признаки объекта, его физико-географические свойства, наличие флоры и фауны (351 случай), чем признаки прагматического отношения к объекту, культурно-идеологических аспектов жизни человека (164). Зависимость номинации от свойств объекта или его предназначения проявляется также в большом количестве регулярных образований. Основы, используемые для производства «природных» топонимов, реализуются в различных вариантах: ***сосн-*** (р. *Сосновка*, руч. *Сосновый*, р. *Сосновая*, р. *Сосны*, оз. *Сосновое*, г. *Сосновка*, пос. *Сосновка*, хр. *Сосновая Стрелка*, г. *Сосновая Гривка*); ***осин-*** (р. *Осиновая*, р. *Осинячья*, р. *Осинниха*, хр. *Осиновый*); ***берез-*** (р. *Левая*, р. *Правая Березовка*, руч. *Березовый*, руч. *Березовский*, оз. *Березовое*, хр. *Березовая Грива*, г. *Березов Мыс*, п. *Березовый Лог*). Обозначения объектов с позиции человеческого использования имеют нерегулярный характер: ***мельнич-*** (руч. *Большой Мельничный*); ***огород-*** (п. *Кривой Огород*, п. *Прямая Огородная*); ***приск-*** (ст. *Приисковая*); ***мост-*** (с. *Мостовка*); ***амбар-*** (руч. *Амбарный*); ***завод-*** (р. *Заводская*); ***зим-*** (р. *Зимовейная*); ***заимк-*** (г. *Заимки*, п. *Заимочная*) и т.п.

Тип объекта при образовании названия подразумевает и такую особенность, как выбор словообразовательной модели. Особенно активно используется в данном случае аффиксация. Для исследуемой территории употребление того или иного аффикса варьируется только при наименовании населенных пунктов (в отличие от называния природных объектов). Такая ситуация в основном характерна для большинства регионов России.

Среди наиболее активных следует назвать суффикс *-ск-*, с помощью которого образуются топонимы от основ собственных и нарицательных существительных. При этом наиболь-

шую активность данный суффикс приобретает в топомоделях с производными суффиксами *-анск, -инск, -енск, -овск, -евск*. Чаще всего в качестве основы в топонимах с названными суффиксами выступают антропонимы на *-ова, -ово, -ева/-ево, -ина, -ино*. Как считает Н.К. Фролов, результатом этого живого процесса в языке явилось переразложение, что привело к созданию словообразовательных моделей с продуктивными топонимическими дериватами *-овск, -евск, -инск, -анск, -енск* [17, с. 141]: р. *Петровская*, р. *Кирилловская*, руч. *Рогожинский*, руч. *Никольский*, пер. *Субботинский*, п. *Родионовская*, г. *Демидовская*. Активность суффикса равномерно распределяется среди гидронимов (5,2%) и оронимов (4,2%). Несколько выше процент его функционирования среди ойконимов (8,8%). Это связано с тем, что при адаптации иноязычных названий русские люди активно использовали названные суффиксы, что отразилось на образовании собственно русских названий. Присоединение данного суффикса к большинству топонимов, по-видимому, всего лишь признак канцелярской фиксации того времени, тогда как на картах XIX в. большинство названий зафиксированы без суффикса *-ск-*.

Суффикс *-к-* с вариантами *-овк-, -евк-, -онк-, -инк-, -анк-, -янк-* является более продуктивным, чем предыдущие суффиксы: он входит в 8,9% гидронимов, 9,6% оронимов, 14,6% ойконимов. Как отмечает Н.К. Фролов, «словообразовательная модель на *-к/а/* относится к числу продуктивных. Суффикс *-к/а/* способен обрастать в процессе словопроизводства “синтагматическими прокладками” (по Е.С.Кубряковой – “квазиморфами”, по Е.А. Земской – “единичными наращениями”), образующими производные суффиксы или форманты: *-айка, -анка, -инка, -енка, -овка* и др.» (Там же, с. 142). Топонимы с данным суффиксом образуются от основ собственных и нарицательных имен существительных и прилагательных: *Сидор* – р. *Сидорка*, *Некрасов* – р. *Некрасовка*, *Молоков* – р. *Молоковка*, *Павел* – п. *Павловка*, *Плеханов* – п. *Плехановка*, *крест* – г. *Крестовка*, *береза* – п. *Березовка*, *змея* – п. *Змеевка*, *сосна* – п. *Сосновка*, *серебро* – п. *Серебрянка*.

Не меньшее распространение в русской топонимии Восточного Забайкалья имеет и суффикс *-н-* с вариантами *-енн-, -онн-, -ан-, -ян-*. Основная функция этих аффиксов – образование топонимов, отражающих не только физико-географические особенности объектов, флору и фауну местности, но и особенности материальной, общественной и духовной жизни человека. Иначе говоря, в качестве производящих основ в данном случае выступают апеллятивы, отражающие названные характеристики: *дорога* – оз. *Дорожное*, *ягода* – руч. *Ягодный*, *мельница* – р. *Мельничная*, *орех* – г. *Орешная*, *маяк* – п. *Маячная*, *пожар* – п. *Пожарная*, *церковь* – п. *Церковная*, *молодежь* – пос. *Молодежный*, *юг* – с. *Южное*, *целина* – пос. *Целинный*.

Указание на такой признак объекта, как его расположение относительно другого, заключено и в префиксальных топонимообразованиях. Типичные в этом отношении префиксы *под-, за-, не-,* которые функционируют в одноосновных топонимах и свойственны всей славянской топонимии (ур. *Подкамень*, с. *Застепь*, с. *Засопка*), хотя точнее было бы назвать такое образование сращением имени с предлогом с утратой флексии косвенного падежа. Флексия именительного падежа выполняет топонимообразующую функцию.

Необходимо затронуть вопрос об образовании топонимов с помощью суффиксов *-ин/-ов/-ев* (род. п.) и *-ово/-ево/-ино*. Использование названных моделей во многом зависело от типа объекта. Модели в форме родительного падежа характерны в основном для названий природных объектов, т.е. гидронимов и оронимов (18% / 14,8%), а модели на *-ово/-ево/-ино* использовались исключительно для номинации населенных пунктов.

Наиболее специфична для русской топонимии Забайкальского края словообразовательная модель, включающая суффиксы *-ов-, -ев-, -ин-* в сочетании с основами имен, прозвищ, фамилий в форме родительного падежа: оз. *Глазунова*, р. *Большакова*, оз. *Потапкино*, п. *Кирюшина*, г. *Лунина*, п. *Тимошкина*, с. *Кузьмина*, д. *Александрова*, зим. *Григорьева*, займ. *Швецова*. Приведенные названия даны по имени, прозвищу или фамилии охотника, рыбака, фамилии жителя, имени владельцев земельных угодий, имени/фамилии человека, с которым связано какое-либо событие, случай, произошедший на определенном месте, и т.п. Вполне справедливо, на наш взгляд, мнение И.А. Воробьевой о том, что «названия рек по охотнику, рыбаку имели свой смысл: при малой плотности населения названия по охотнику, рыбаку достаточно хорошо отличали один объект от другого, что немаловажно при однообразном лесном ландшафте, кроме того, давали дополнительную информацию об арендаторе» [3, с. 53].

Отдельно следует разобрать вопрос, касающийся структуры топонимов с указанными суффиксами. Суффиксы *-ов(а), -ев(а), -ин(а)* омонимичны суффиксам антропонимов. Таким образом, если топоним образовывался от имени, прозвища или апеллятива, то при этом использовались суффиксы притяжательных прилагательных, образующих посессивные названия: *Демьян* – о. *Демьянов*, *старовер* – п. *Староверова*, *черемуха* – г. *Черемухова*. Если же производящей для топонима была фамилия, то суффикс притяжательного прилагательного накладывался на суффикс, образующий фамилию, т.е. антропоним. Другими словами, происходило наложение, или аппликация аффиксов. Однако, как и в случае с суффиксами *-овк-, -евк-*, процесс вычленения суффикса иногда происходит произвольно, интуитивно, т.к. трудно установить, от имени или фамилии образован топоним, ср.: п. *Семенова* ← *Семен* / *Семенов*, п. *Алешкина* ← *Алешка* / *Алешкин* и т.п. Единственный признак, который помогает в разграничении подобных случаев, – это специфика распространения отыменных и отфамильных названий. Так, отыменные и отпрозвищные топонимы характерны для названий водных объектов и объектов рельефа, а по фамилии называли, как правило, населенные пункты.

Суффиксы *-ов(о), -ев(о), -ин(о)* характерны для большинства названий населенных пунктов, т.е. встречаются только среди ойконимов – 24,8%. Безусловно, их можно рассматривать в одном ряду с *-ов(а), -ев(а), -ин(а)*, с той лишь разницей, что в первом случае наблюдается генитивная форма, согласованная с термином-апеллятивом в родительном падеже, а во втором – флексия *-а-* меняется на *-о-* в результате согласования апеллятива с именем собственным: село (с.р.) = *Банщиково*, *Черново*, *Фомичево*, *Назарово* и т.д. Таким образом, можно сказать, что *-ов(о), -ев(о), -ин(о)* – суффиксы ойконимов.

Помимо аффиксации при учете типа объекта и его признаков достаточно продуктивна модель, при которой в одном названии объединяются два признака объекта, что не противоречит целям номинации: неудобство для обозначения объекта описательными конструкциями и расчлененность наименования для указания всех необходимых признаков объекта. Это сложные и составные топонимы.

Сложение основ – способ словообразования, в котором «словопроизводство, лексико-синтаксическое в своей потенции, осуществляется путем объединения двух (в редких случая трех) основ в одну лексему с помощью соединительного гласного или без его помощи» [17, с. 144]. Следует согласиться с мнением Н.К. Фролова, что сложные топонимы нельзя рассматривать как простое сочетание двух или трех слов: они дают возможность полнее и конкретнее выразить понятие; лексикализация словосложений порождает новое слово со значением, отличающимся от значения каждого из компонентов (Там же).

Анализ русских топонимов исследуемого региона показал, что данный способ не особенно активен при образовании гидронимов и оронимов (1,2 и 1,6%), но распространен среди ойконимов (10,4%). Сложные топонимы чаще встречаются в системе ойконимии, как наиболее подвижной части топонимикона, причем в основном они образованы сложением, осложненным аффиксацией: пос. *Ясногорск*, пос. *Золотореченск*, пос. *Новокручининский*, с. *Красноярово*, пос. *Крутогорск*, пос. *Черноозерск*, г. *Краснокаменск*, пос. *Новокозловск*, п. *Большелужная*, руч. *Редколесный*, р. *Толстопятка*.

Таким образом, учет типа объекта, его свойств, физико-географических характеристик является одним из основных факторов, определяющих использование как определенных типовых основ, так и словообразовательных моделей. Стоит сказать, что номинация по указанным компонентам для Восточного Забайкалья носит традиционный характер и подтверждает мысль, что топонимические типы создавались не в Забайкалье, а пришли вместе с переселенцами, где названные модели были также продуктивны. При этом продуктивность аффиксов в основном сохранялась.

Итак, объединение в сознании человека признака географического объекта и звукового комплекса происходит в определенной номинативной ситуации. Безусловно, названные компоненты не могут влиять на результат номинации изолированно, они взаимодействуют, причем влияние того или иного фактора номинации мотивирует большую или меньшую продуктивность определенной модели производства топонимов.

Справедливо мнение Д. Митева, что «словообразовательная номинация всегда связана с наличием феномена объективной действительности, которому следует найти, пользуясь словообразовательными возможностями языка, соответствующее обозначение» [11, с. 4]. Ономасиологический подход к анализу деривационных процессов в топонимии позволяет в наибольшей полноте увидеть специфи-

ку процесса топонимообразования, реальный путь создания различных групп топонимов.

Литература

1. Агеева Р.А. Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации. М., 2004.

2. Бакшеева М.Г. Топонимическая конверсия географических апеллятивов : дис. … канд. филол. наук. Тюмень, 2001.

3. Воробьева И.А. Русская топонимия средней части бассейна Оби. Томск, 1973.

4. Воробьева И.А. Топонимика Западной Сибири. Томск, 1977.

5. Воробьева И.А. Некоторые вопросы ономасиологического аспекта топонимического словообразования // Ономастическое и диалектное словообразование Алтая. Барнаул, 1985. С. 4–16.

6. Иванова Е.Э. Старообрядческая топонимия в бассейне реки Чусовой // Ономастика и диалектная лексика / под ред. М.Э. Рут. Екатеринбург, 1996. С. 44–48.

7. Константинов А.В., Константинова Н.Н. История Забайкалья (с древнейших времен до 1917 года). Чита, 2002.

8. Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование // Языковая номинация (Виды наименований) / под ред. Б.А. Серебренникова, А.А. Уфимцевой. М., 1977. С. 222–303.

9. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира // Языки славянской культуры (Язык. Семиотика. Культура). М., 2004.

10. Мадиева Г.Б. Формирование русской гидросистемы Восточного Казахстана // Ономастика Поволжья. М., 2001. С. 147–155.

11. Митев Д. Особенности формирования и функционирования деривационных ономасиологических категорий в современном русском языке // Русский язык: история, судьбы и современность. М. : МГУ, 2001. С. 4–5.

12. Молчанова О.Т. Модели географических имен в тюркских и индоевропейских языках // Вопр. языкознания. 1990. №1. С. 101–113.

13. Подольская Н.В. Типовые восточнославянские топоосновы. Словообразовательный анализ. М., 1983.

14. Петрухина Е.В. Русское производное слово как когнитивная модель интерпретации явлений действительности // Русский язык: история, судьбы и современность. М. : МГУ, 2001. С.6–7.

15. Смирнова Н.А. Словообразовательная модель с суффиксом *-их/а/* в топонимии Алтая (в сопоставлении с именами нарицательными) // Языки и топонимия Алтая. Барнаул, 1981. С. 28–37.

16. Суперанская А.В. Структура имени собственного. Фонология и морфология. М., 1969.

17. Фролов Н.К. Семантика и морфемика русской топонимии Тюменского Приобья. Тюмень, 1996.

Components of nominative situation from the position of toponyms derivation (on the material of the Russian toponyms of Eastern Zabaikalie)

There are shown the derivational processes, which followed the formation of the Russian toponymy of Zabaikalsky Krai. Onomasiologic approach allowed sorting out the main components of the nominative situation realized through the process of toponyms formation and reflecting the main elements of the language world picture.

Key words: *onomasiologic, toponyms system, nominative situation, language world picture.*

М.В. ВЛАВАЦКАЯ
(Новосибирск)

СОЧЕТАЕМОСТЬ КАК ФАКТОР АКТУАЛИЗАЦИИ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

Сочетаемость слова – это его способность объединяться в речи с определенными словами для выполнения того или иного смыслового задания. Одна из функций сочетаемости – актуализация лексического значения слова, которая обусловливает динамику развития лексического значения, способствует варьированию семантических компонентов значения, порождению новых актуальных смыслов и формированию новых лексических значений.

Ключевые слова: *сочетаемость, лексическое значение, контекст, актуализация, актуальный смысл.*

Сочетаемость как свойство языковых единиц связываться друг с другом и как языковое явление в целом рассматривается в рамках **комбинаторной лингвистики** – направления языкознания, изучающего синтагматические отношения языковых единиц и их комбинаторный потенциал [3]. Эта дисциплина пред-

© Влавацкая М.В., 2011